

РОССИЙСКАЯ КОРСАРСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ В ГОДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1787–1791 гг.

Как показывают исследования, постоянный и устойчивый интерес у историков разных стран, российской и греческой общественности, отмечающих ныне 250-летие со дня рождения национального героя Греции, полковника и кавалера России Ламбру Кацони, обычно вызывают его яркая, неординарная личность, организаторская деятельность по созданию легкой капрской флотилии, управление ею в ходе корсарских операций на морских коммуникациях Средиземноморья, достигнутые победы, общие результаты его деятельности.

Однако значительно меньше внимания уделяется истории самой капрской флотилии, ее судьбе, оценке корабельного состава и ее боевых возможностей, тактике действий, приносящих ощутимый успех, обеспечившей морское господство в Архипелаге, решение основных задач, поставленных российским военно-морским командованием в регионе.

Явно недостаточно, на наш взгляд, освещаются и вопросы базирования флотилии, ремонта судов, проблемы взаимоотношения с населением островов, местными властями, обеспечения продовольствием, водой, боевым снаряжением, такелажем и другим имуществом, обеспечивающим боевую деятельность экипажей судов этого капрского боевого корабельного соединения, официально не входившего в состав Российского императорского флота, однако успешно решавшего определенные ему боевые задачи в ходе ряда боевых кампаний.

Поставленная тема весьма обширна и многогранна. Вместе с тем она слабо изучена, не получила должного освещения в научно-исторической литературе, многие архивные документы по данной проблеме до сих пор не введены в научный оборот. Предлагаемый материал основан на архивных материалах. Это попытка автора обратить внимание исследователей на важную, но слабо изученную и практически не освещенную сторону организаторской, управленческой деятельности Ламбру Кацони в период командования российской легкой флотилией в 1788–1791 годах, так и оставшейся по существу капрской до завершения войны.

Основа будущей флотилии была заложена покупкой Ламбру Кацони в январе 1788 года на имеющиеся у него и собранные пожертвованиями средства американского быстроходного парусного судна, вооруженного затем 26-ю пушками и названного «Минерва Северная»¹, комплектованием экипажа из числа опытных моряков-греков, готовых сражаться с угнетателями своего народа, с Оттоманской Портой.

О данном событии Ламбру Кацони следующим образом информирует вице-адмирала Н. С. Мордвинова в своем письме «...во всем собственным моим коштом купил, вооружил и людьми вольными укомплектовал одно трехмачтовое судно, ни мало чем меньше от военного фрегата, именуемого "Минерва Северная"»².

Всемерно активизируя подготовку судна и его экипажа к капрским действиям, Ламбру Кацони провел огромную организаторскую работу и 28 февраля 1788 года «...под российским военным флагом», получив соответствующие инструкции командования, вышел из Триеста в свой первый боевой поход, «корсировать против турков».

Незадолго перед выходом в море его корабль неожиданно посетил Иосиф II, император Священной Римской империи. Докладывая об этом событии главнокомандующему князю Г. А. Потемкину-Таврическому Ламбру Кацони в очередном донесении пишет, что император Иосиф II «...при осмотрении в порте судов соизволил обозреть и мое судно...». С гордостью подчеркивает: «...оное мое судно Его Величеству понравилось лучше всех ихних десяти, которые приготовлены здесь. О сем без всякого пристрастия признаюсь Вашей Светлости и сие весь Триест знает»³.

Вдохновленный высокой оценкой своих трудов, напутствуемый российским военным командованием в регионе, Ламбру Кацони весьма уверенно и активно начинает свою первую боевую кампанию 1788 года. Уже через два месяца он неожиданно для противника, сделав заходы на острова Закинф, Кифера, захватывая и уничтожая на пути суда под турецким флагом, появляется в Архипелаге, где начинает активное крейсерство, повергая в страх и ужас турецких моряков, начинает нарушать торговое судоходство, срывать морские перевозки.

¹ РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 1912, л. 11.

² РГИА, ф. 1374, оп. 1, д. 511, л. 196, 197.

³ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 63, л. 142; Материалы для истории русского флота. СПб., 1890. Ч. XIII. С. 249–253.

Захваченные «в приз» два небольших турецких судна получают наименование: «Великий князь Константин», «Великий князь Александр», вооружаются 22-мя и 16-ю пушками соответственно. Так стала создаваться флотилия, которая затем увеличилась добровольным присоединением к ней двух греческих судов, чьи владельцы изъявили горячее желание стать каперами под российским военным флагом и действовать под руководством Ламбру Кацони.

Информируя командование об увеличении своего корабельного состава, он пишет, что греческие судовладельцы пожелали «...быть в службе нашей, и ныне имеют корсировать со мною, состоя под мою командою». Дав присоединившимся судам наименования «Князь Потемкин-Таврический» и «Граф Александр Безбородко», вооружив каждое 16-ю пушками. Ламбр привел судовладельцев-капитанов к «...присяге на верность службе», выдал им специальные патенты (каперские свидетельства), дававшие им право действовать от имени воюющего Российского государства, под его флагом захватывать и уничтожать торговые и военные суда Оттоманской Порты и ее союзников, перевозящих военные грузы и действующих в интересах турок¹.

Главной целью капрских операций был захват торговых судов и перевозимых ими грузов. Захваченные «призы» являлись законной добычей флотилии, отличившихся команд капрских кораблей. Плененные суда обычно тщательно досматривались и затем, как правило, уничтожались путем сожжения, правда, некоторые из них, мало поврежденные и могущие стать военными судами, присоединялись к флотилии. Уже летом 1788 года в ее составе действовало свыше десяти отлично вооруженных судов, имевших задачи захвата различных жизненно важных и военных грузов, недопущения доставки продовольствия прибрежным и островным гарнизонам, крепостям турок, затруднять, срывать снабжение и переброску войск и т. д.

«...В архипелаге ныне нет больше никаких наших корсеров,— информировал князя Потемкина-Таврического Ламбр Кацони, летом 1788 года, — только я с моим маленьким в 10 судах состоящих флотом»².

Эта, хотя и небольшая по своему составу, но мобильная, достаточно сильная по своей огневой мощи и уровню подготовки экипажей и абордажных команд капрская флотилия дерзко и стремительно, как правило, неожиданно, нападала на купеческие и военные турецкие

¹ Морской словарь. М.: Воениздат, 1990. С. 172; Материалы для истории русского флота. СПб., Ч. XIII. 1890. С. 253.

² РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 63, л. 143–144.

корабли, прибрежные и островные гарнизоны противника и даже на его морские крепости. В данном материале автор не ставит перед собой цель рассмотреть основные боевые эпизоды, результаты многогранной боевой деятельности флотилии в ходе ее четырех боевых кампаний, это тема специального разговора.

В октябре 1788 года, после более чем шестимесячного боевого похода, успешных действий в районе Архипелага флотилия Ламбр Кацони, чье имя стало легендарным, весьма грозным для турецких моряков, завершив свою первую боевую кампанию, после непродолжительной стоянки у острова Закинф, основной частью своих корабельных сил, в составе девяти судов, прибыла в Триест, чтобы отчитаться о своей боевой деятельности, произвести осмотр и ремонт кораблей и его такелажа, усилить их вооружение, пополнить запасы продовольствия, воинского снаряжения, израсходованный боекомплект, дать отдых личному составу, осуществить необходимые финансовые операции и расчеты, выплатить долги, получить указания для дальнейших боевых действий и другое. Последовало повеление Екатерины II «...привлечь сию флотилию в собственное свое служение и... платить все издержки и содержание оной».

К выходу в очередную боевую кампанию 1789 года в Триесте тщательно готовились, опираясь на полученный боевой опыт, все девять пришедших судов, имевших теперь следующее пушечное вооружение и состав своих экипажей¹:

№ п/п	Тип судна	Наименование	Число пушек	Состав экип. (чел.)
1	Фрегат	Минерва Северная	32	102
2	Кирлангич	Великий князь Константин	26	50
3	—*—*	Великий князь Александр	26	54
4	Поляка	Ахиллес Славный	20	50
5	—*—*	Святой Иоанн Патмосит	20	49
6	—*—*	Великая княгиня Мария	20	49
7	—*—*	Святой Лука	20	50
8	—*—*	Иосиф II	26	42
9	—*—*	Великий князь Павел	28	82
Итого				218 528

¹ РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 26, л. 1; РГИА, ф. 1374, д. 511, л. 197.

Следует особо заметить, что корабельный состав флотилии на протяжении четырех боевых кампаний не был строго постоянным, он изменялся: то увеличивался присоединением новых капрских греческих судов введением в ее состав захваченных призов, то уменьшался в связи с уходом судов на ремонт, в связи с боевыми потерями или решением судовладельцев завершить (по разным причинам. — Ю. П.) свою корсарскую деятельность и иным обстоятельствам. При этом, как правило, костяк флотилии составляли до десяти боеспособных кораблей с хорошо подготовленными экипажами.

Изменения в корабельном составе флотилии были постоянны в силу различных причин. Так, например, в 1789 году по предписанию генерал-поручика Зaborовского была подарена с вооружением сантия «Лука» в виде дружеского жеста Агмет Паше Дезаибу. В том же году кирлангич «Князь Голицын» был предан для усиления Российской казенной флотилии. В 1790 году два небольших турецких корабля «взятых в приз» «насильственным образом», были переведены в состав казенной флотилии в бытность ее командующим генерал-майора А. К. Псаро, за которые Ламбро Кацони так и не получил обещанной денежной компенсации¹. В результате ожесточеннейшего, неравного морского сражения семи судов Ламбро Кацони в мае 1790 года с более чем 30-ю турецкими и алжирскими военными кораблями сам Кацони был ранен, потерял пять судов, в том числе и свой флагманский корабль, фрегат «Минерва Северная», чудом спасся, сумев уйти от преследования². Силы флотилии были серьезно подорваны, ее боевые возможности ограничены.

В донесении князя Потемкина-Таврического Екатерине II о данном поражении капрской флотилии особо подчеркивается мужество, храбрость и верность долгу Ламбро Кацони, его готовность и впредь продолжать борьбу с турками. «... В самой неудаче, — утверждал фельдмаршал Г. А. Потемкин-Таврический, — высказывает он неустрашимую смелость... оправясь, пойдет опять. Он один только дерется...»³

Действительно, оставшиеся боеспособные суда флотилии по указанию Ламброка Кацони продолжали капрскую деятельность, вооруженную борьбу на морских коммуникациях и особенно активно действовали в заливе Воло в начале 1791 года под руководством Николая

Касими, доверенного заместителя Ламброка Кацони. Именно ему 12 февраля 1790 года было направлено письменное распоряжение, подготовленное командующим флотилией и подписанное генерал-майором В. С. Томара: «...Старайтесь сколько можно захватывать неприятельских судов с хлебом, следующих в настоящее время к Царьграду при плавании их в заливе Воло, остерегайтесь при том всячески претерпеть какой-либо урон вашей флотилии...»¹, которая в тот период состояла «...из трех кирлангичей, одной сантии и одной полугалеры, всего пять судов...», с экипажами, готовыми сражаться с врагом.

Генерал-майор В. С. Томара, сменивший контр-адмирала Гибса, до этого осуществлявшего общее руководство морскими силами в Средиземноморье, имел четкое указание главнокомандующего князя Потемкина-Таврического всемерно активизировать боевые действия на море, объединить Российские казенную и капрскую флотилии «...Соединение обеих флотилий, — писал В. С. Томара, — было главным предметом моего отправления от покойного фельдмаршала. Вместе с тем Г. А. Потемкин потребовал от него также разобраться и донести, «...в каком состоянии находятся наши силы и каким удобнейшим способом можно привести их в деятельность...»²

Развив целенаправленную работу генерал-майор Томара активно опирается на помощь и поддержку Ламброка Кацони, выполняя при этом прямое указание главнокомандующего: «...Известная храбрость и предприимчивость Ламброка Кацони и доверенность его у греков обнадеживает меня, что с добрыми наставлениями он способнее других к произведению важных на неприятеля поисков, к чему Вы его и учредите, господин генерал-майор»³. При этом Томара выполняет и другое указание Потемкина: дать знать генерал-майору Псаро, чтобы он не вмешивался в дела флотилии. Действительно, для этого были веские основания. «...Прежней Ламбровой флотилии суда возвратившиеся из Архипелага, — подтверждал в своих докладах главнокомандующему генерал В. С. Томара, — гораздо лучше снажены и лучше имеют экипажи по сравнению с судами казенной флотилии»⁴.

Не случайно, что, готовя корабли и экипажи объединенной флотилии к предстоящим боевым действиям, по просьбе генерал-майора В. С. Томара, Ламброка Кацони активно привлекает к этой работе своих

¹ РГА ВМФ, ф. 150, оп. 1, оп. Комиссии, л. 11; Ф. 239, оп 1, д. 20, л. 34.

² РГА ВМФ, ф. 212, Канц. 2 отд. д. 327, л. 1–3; Петров А. Н. Вторая турецкая война в царствование имп. Екатерины II, 1787–1791. СПб., 1880. Т. 2. С. 126.

³ Исторический вестник. 1911. Окт. С. 203.

¹ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 70, л. 198; д. 70, л. 191.

² РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 25, л. 53.

³ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 67–69, л. 246–249, 884, 978; д. 95, л. 1.

⁴ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 70, л. 160.

подчиненных, использует их боевой опыт и знания, богатую морскую практику.

«...Нужнейшие исправления на судах и содержание экипажей, — констатирует данный факт генерал В. С. Томара в своих донесениях Потемкину-Таврическому, — производятся с помощью капитанов и других партикулярных людей из Ламбровой флотилии». Действительно, по состоянию на 12 августа 1791 года, согласно «Формулярному списку офицерам из греков, служившим во флотилии полковника и кавалера Ламбро Кацони», активно занимались подготовкой кораблей флотилии и их экипажей практически все 69 человек, числящиеся в данном формуляре: «капитанов — 21, поручиков — 27, прапорщиков — 21». Указанный список еще требует своего анализа. Он особо ценен тем, что донес через века не только имена и фамилии, воинские звания греков-моряков, но и места их рождения, возраст и другие сведения, весьма важные для исследователей¹.

Вместе с тем В. С. Томара особо подчеркивает тот факт, что «...большая часть служивших во флотилии казенной оставили тогда службу, и команда судов казенных поручена была мною на капитанов добной военной репутации начальства полковника Ламбро, чтоб каждый набрал на судно свое назначенное число матросов»². Причина данного явления на флотилии генерал-майора Псаро, считал генерал В. С. Томара — невыполнение командованием своих обещаний. «Главная причина сему есть неплатежи обещанного платежа, — подчеркивал он, — и худое содержание»³, приведшее к уходу с флотилии ее моряков.

Оставшиеся корабли «казенной и вольной флотилий» ремонтировались, превооружались, формировались и обучались их экипажи, было закуплено несколько боевых судов для усиления состава флотилии, на корабли поступало снаряжение, продовольствие, оружие. Все это дало возможность генерал-майору Томара заверить фельдмаршала Потемкина-Таврического, что «...флотилия же наша теперь если удастся ей снарядиться, гораздо сильнее будет нежели в первую здесь сделанную кампанию»⁴. И это не были пустые слова. По состоянию на 5 сентября 1791 года у острова Каламо в полной боевой готовности к выходу в море находилось 21 судно разных типов, укомплектованных «...21

капитаном, 60-ю разных чинов офицерами и 580-ю матросами». В составе флотилии находились следующие суда: фрегат «Святой Георгий» (команда 100 человек); шебек «Святой Иоанн ди Патмос» (экипаж 70 человек), три корвета: «Святой Спиридон», «Святой Матвей», «Святой Николай» с командами около 60 человек каждый и другие суда различных типов и предназначения.

Однако флотилии не суждено было в указанном составе выйти в море для участия в боевых действиях. Оттоманская Порта к тому времени запросила перемирия, прекращения всех боевых действий как на суше, так и на море, а 29 декабря 1791 года в Яссах был подписан мирный договор. Война завершилась.

Известно, что ЛамброКацони продолжил вооруженную борьбу с Оттоманской Портой и в начале 1792 года увел часть судов флотилии к южной гористой оконечности Пелопоннеса, где в Майне создал хорошо укрепленную с моря военно-морскую базу. Судя по документам, в «Порто Квали» с ЛамброКацони прибыло 11 судов с общим числом личного состава около 200 человек: шебек «Святой Иоанн ди Патмос», корвет «Святой Спиридон», кирлангич «Святой Константин», куттер «Святой Стефан», две канонерские лодки и пять галиотов¹. В июне того же года после ожесточенного сражения туркам достались все сильно поврежденные и затопленные суда Кацони.

Вместе с тем другая часть судов объединенной флотилии в составе восьми единиц, под командованием майора Николая Касими была переведена на Сицилию, среди них: фрегат «Святой Георгий», корветты: «Святой Матвей», «Святой Николай»; сантия «Святая Елена» и другие, с общим числом экипажей свыше 350 человек².

В соответствии с указом Екатерины II суда были разоружены, некоторые из них проданы для оплаты долгов ЛамброКацони по капрской флотилии, а наиболее боеспособные отправлены в Севастополь, имея на борту, по Высочайшему повелению, «...желающих поселиться в империи нашей»³.

Как видно из рапорта вице-адмирала Н. С. Мордвинова императрице «О прибытии в Севастополь из Средиземного моря от генерал-майора Томары шести судов с грузом и пассажирами», весной 1793 года бросили якоря в Севастопольской бухте шесть парусников из состава объединенной флотилии. Из них три судна из бывшей капрской

¹ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 70, л. 160, 163–166; РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 25, л. 64.

² РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 25, л. 64.

³ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 70, л. 153, 159.

⁴ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 70, л. 154.

¹ РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 25, л. 33.

² РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 25, л. 40, 39.

³ Там же. Л. 41.

флотилии Ламбру Кацони, а именно трехмачтовая сантия «Святая Елена» под командованием капитана Левтерогуро с 69 человеками на борту; кирлангичи (двухмачтовые): «Ахиллес», командир судна грек, российско-подданный, капитан Георгий Марангопуло, с 27 человеками на борту; «Князь Потемкин» под командованием грека, российско-подданного Ивана Влагополиса, имевший на борту 47 человек команды и пассажиров.

По просьбе Н. С. Мордвинова «...повелеть причислить те суда к флоту Черноморскому...», все прибывшие корабли Высочайшим повелением были введены в состав Черноморского флота, где благополучно закончили свой обычный корабельный век¹.

Такова судьба корабельного состава флотилии Ламбру Кацони.

Несомненно, боевые возможности флотилии Ламбру Кацони находились в прямой зависимости от ее корабельного состава, количества и качества вооружения судов, от искусства повседневного и боевого управления, от уровня боевой и морской выучки экипажей и абордажных команд, морально-психологического состояния моряков флотилии и многого другого.

В ходе четырех боевых кампаний суда флотилии решали разнообразные боевые задачи, среди которых можно выделить:

- крейсерство одиночных судов и небольших групп с целью разведки, поиска и захвата торговых судов противника и их союзников;
- нарушение традиционных морских торговых путей, сложившейся системы перевозок различных грузов, подрыв морской торговли; блокаду проливов, крупных портов, островов Архипелага, их населенных пунктов, гарнизонов противника, достижение морского господства в Архипелаге;
- высадку морских десантов на острова для решения различных повседневных и боевых вопросов, смещение турецких властей и их верных ставленников из числа местных жителей, уничтожение небольших турецких гарнизонов, их опорных пунктов и крепостей, пополнение запасов продовольствия, воды, ремонт судов, отдых экипажей и другое;
- активный поиск и уничтожение одиночных разведывательных судов противника, небольших группировок боевых кораблей, препятствие переброскам войск, действиям флота противника и многое другое.

В ходе решения названных и других задач Ламбру Кацони, как показывают исследования, придерживался решительной, наступательной тактики, не страшился численного превосходства врага, умело использовал боевые и мореходные качества своих судов: их маневренность, быстроходность, небольшую осадку, огневую мощь артиллерии, отличную выучку, дерзость и бесстрашие своих моряков, абордажных команд, а также постоянную поддержку, сочувствие местного населения, ценные разведывательные данные, получаемые от него.

Поиск и захват торговых и военных судов противника, как правило, осуществлялся небольшими группами в составе 3-4 судов. Против групп военных кораблей обычно действовал основной боевой состав флотилии.

Для тактики захвата судов были характерны: учет местных ветров и течений, глубин, умело организованная погоня, окружение судна, обстрел его артиллерией, захват абордажной командой, досмотр судна, его грузов, взятие корабля «в приз» или уничтожение, обычно путем сожжения. При этом иногда уничтожалась и его команда, оказавшая серьезное сопротивление.

Об этом можно судить опираясь на архивные документы, донесения Ламбру Кацони. Так, например, в своем письме князю Потемкину-Таврическому от 3 марта 1788 года он достаточно подробно и откровенно описывает захват хорошо вооруженного судна под турецким флагом, тактику действий: «...с моим фрегатом и другими тремя бывшими при мне из числа мною вооруженных судами атаковал...» Вражеское судно, отстреливаясь и умело маневрируя, «...прилагало бежать к острову Данти, однак не допустя ево к берегам помянутого острова...», окружил своими судами. «...Турки очень крепко оборонялись, — пишет Ламбру Кацони, — однак... поутру взяты. Все оное происходило не без потери моих людей и не без вреда судам...» Достаточно полно раскрывает Ламбру и судьбу судна: «...Оное судно по снятии доставных пушек и других принадлежностей... предано огню, в рассуждении, что происходила большая течь, а потому и не было способно итти в поход. Поправлять же надобно было время, а время для меня теперь дороже всего...»¹

Для тактики действий флотилии было характерно также использование нескольких маневренных пунктов базирования, наличие определенных точек якорных стоянок, создание основного пункта базирования и ремонта, отдыха личного состава, места нахождения семей.

¹ РГА ВМФ, ф. 239, оп. 1, д. 4, л. 1-4.

¹ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 63, л. 143-144.

родственников, хорошо укрепленной и тщательно охраняемой базы на острове Кеа (Зеа); создания сети наблюдательных пунктов и постов оповещения о появившихся военных и торговых судах противника, мест закупки продовольствия, пополнения воды, осуществления срочного ремонта, укрытия в непогоду и т. п.

Боевой успех флотилии во многом зависел от людей, от подготовки и сплоченности экипажей. В ее составе служили и отважно сражались с турками сотни греков-патриотов. Не имея возможности назвать всех, это тема особого разговора, назову лишь некоторых из них, вместе с Ламбром Кацони выносивших все трудности морских походов и сражений. Майор Николай Касими, служивший с Ламбром Кацони с самого начала, с момента зарождения флотилии, участвовал во всех сражениях. Именно он «...командовал всегда фрегатом... "Минерва Северная"», а в отсутствие Ламбром Кацони «...целою флотилией»¹. Являлся ближайшим сподвижником, доверенным лицом, постоянным заместителем Ламбром Кацони. По его рекомендации именно Николай Касими возглавил переход основных сил объединенной флотилии на Сицилию, командовал ими, а затем руководил переводом судов из Ливорно в Севастополь. Являлся хорошо подготовленным, опытным моряком, исключительно храбрым, отважным и ответственным флотским офицером². По некоторым данным, жил и умер в Одессе.

Несомненно, яркой личностью на флотилии являлся Николаос Пангалос. Он был ближайшим соратником Ламбром Кацони, направлялся им в Санкт-Петербург, входил в состав греческой делегации, принятой Екатериной II, проинформировал о деятельности флотилии, ее нуждах. После окончания войны Пангалос в чине майора находился на русской военной службе, некоторое время командовал Одесским греческим дивизионом, являлся членом Греческой комиссии, проживал в Одессе, где имел хороший дом. Активно участвовал в греческом освободительном движении. Русское правительство привлекало его к политической деятельности в Греции, куда он приезжал неоднократно и до конца своей жизни активно занимался революционно-патриотической деятельностью³.

Командирами судов флотилии, а иногда одновременно и их владельцами, являлись весьма опытные греки-моряки, хорошо знавшие морской

¹ РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 60, л. 345.

² РГА ВМФ, ф. 150, оп. 1, Опись, л. 7.

³ Арх. Г. Л. Этеристское движение в России. М., 1970. С. 121; РГИА, ф. 1412, оп. 252, д. 678, № 2001; д. 673, № 3279.

театр, поддерживающие самые тесные связи с местным населением, преданные идею вооруженной борьбы с Оттоманской Портой, горячие патриоты своей угнетенной Родины. Сегодня есть возможность назвать некоторых из них, это: судовладелец и командир судна «Святой Александр» капитан Нестор Камури, находившейся в составе флотилии с апреля 1788 г. по август 1791; судовладелец и командир кирлангича «Ахиллес» майор Андрей Ликиардопуло, принимавший участие в основных морских сражениях, киперских действиях флотилии; майор Елефтери Зигурия, активно участвовавший во всех 4-х боевых кампаниях флотилии; капитан Ламбром Толия в 1791 году командир корветта «Святой Спиридон»; судовладелец и командир судна прапорщик Константин Псороило, чей корабль погиб в ходе сражения; капитан Иван Анагрири на собственном судне с командой в 70 человек, умело действовал на морских коммуникациях, являлся одним из опытных командиров судов; судовладелец и командир судна, капитан Анастасий Дуро, активно участвовавший в киперских операциях, чье судно по окончании войны «...отнято у него венецианцами» по претензиям к Ламбром Кацони и многие другие.

Хотелось бы назвать также имена некоторых офицеров, активных участников боевых действий флотилии, чьи заслуги несомненны, это: капитан Страти Никифораки, находившейся на судах киперской флотилии с 1788 года, на судне «Святой Николай» прибывший в Севастополь в 1793 году; майор Михайло Ливадити, активно участвовавший во многих сражениях, по указанию Ламбром Кацони, набравший «...в службу 150 человек»; майор Фили Паскали, отличившийся в ряде киперских операций «...набравший 250 человек» в состав абордажных команд; капитан Анжели Диаманди, служивший под командой Кацони с марта 1788 года по июнь 1792, разделивший с ним все корсарские походы, победы и поражения и многие, многие другие, чьи имена должны быть подняты из небытия, такая возможность теперь есть¹.

Подводя итоги всему выше сказанному следует заметить, что «...все служащие на вольной флотилии и сам Ламбром командующий оною, — писал в своих донесениях генерал-майор В. С. Томара в ноябре 1793, подтверждая ее киперскую деятельность, — не имели от казны жалованья, не получали так ож никакого снабжения, включая вышеписанного вооружения в Триесте, и казне не давали никакого отчета о своих призах»², то есть флотилия в финансовом отношении была независима

¹ РГА ВМФ, ф. 150, оп. 1, описание Комиссии... л. 5–9, 14–15; РГИА, ф. 1412, оп. 252, д. 687, № 765; д. 688, № 2310. РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 70, л. 161.

² РГИА, ф. 994, оп. 2, д. 25, л. 64.

от государства и полностью обеспечивала себя результатами морских каперских операций, что давало возможность содержать суда, обеспечивать их всем необходимым для ведения боевых действий, выплачивать денежное содержание командам, осуществлять ремонт кораблей, обновление такелажа и многое другое.

Следует подчеркнуть, что российские архивы и прежде всего РГА ВМФ, РГИА, расположенные в Санкт-Петербурге, обладают малоизвестными, до сих пор не публиковавшимися документами. Это дает возможность более детально и глубоко оценить не только результаты боевой деятельности флотилии Ламбро Кацони, ее корабельный состав, их боевые возможности, тактику действий, систему базирования, управления силами, ремонта, снабжения, но и шире показать боевую деятельность героев-моряков, чьим упорством и мужеством достигались успехи в боевых действиях, назвать имена и фамилии людей, которые вместе с Ламбром Кацони познали радость побед и горечь поражений — капитанов судов, офицеров и даже отдельных матросов, проследить их дальнейшую жизнь в России, их судьбы.

Представленный материал исследования — первая и достаточно поверхностная попытка раскрыть важную, малоизвестную тему. Есть надежда, что ею заинтересуются историки как в Греции, так и в России, что даст возможность более глубоко познать историю борьбы на море за независимость Греции, роль императорского флота России, каперской флотилии Ламброка Кацониса в этом историческом процессе.